

²¹ См.: Кант И. Критика чистого разума // Соч.: В 6 т. Т. 3. М., 1964. С. 190.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 13.

²³ Там же. Т. 42. С. 94.

²⁴ См.: Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. М., 1968. С. 250—251.

²⁵ Там же. С. 225.

А. Т. ШУМИЛИН

Симферопольский университет

ТАЛАНТ И ТВОРЧЕСТВО

Настоящая статья посвящается анализу проблемы таланта, его природы, происхождения и развития, значения таланта для эффективной творческой деятельности человека, места проблемы таланта в теории творчества.

В популярной научной литературе, в общественном сознании в целом высокие творческие достижения связывают с наличием у человека таланта, под которым понимают систему психических качеств человека, проявляющихся в эффективном решении проблем (нестандартных задач) в какой-либо области культуры, в высоких творческих достижениях.

По вопросу о природе таланта, его происхождении выдвинуто несколько различных концепций. Они могут быть сведены к двум основным. Согласно первой, талант определяется как особое врожденное качество. Эта линия идет от Платона, продолжается христианством (Августин, Фома Аквинский и др.), в XIX в. развивается Ф. Гальтоном, а в настоящее время — многими буржуазными теоретиками, например П. Тейяром де Шарденом, А. Кестлером, К. Лоренцем, Ж. Моно и др.

Из этой концепции следует, что научить творить людей невозможно, что обучать, например, изобретательству — труд напрасный; выдающимся художником, изобретателем нужно родиться; воспитать талантливого человека при отсутствии у него особых задатков («особых генов») невозможно; люди делятся от рождения на особых, одаренных и неодаренных, обыкновенных, «нормальных» людей и т. п.

Распространенность этого взгляда подтверждается тем, что и в современном «Словаре русского языка» С. И. Ожегова (М., 1987) талант определяется как «выдающиеся врожденные качества, особые природные данные» (с. 643).

Вторая концепция отрицает врожденность таланта, наследование его, исходит из того, что талант формируется в процессе развития человека под воздействием обстоятельств жизни и целенаправленного воспитания. Такие взгляды высказывали Декарт, Гоббс, Локк, Гельвеций и др.

Среди современных буржуазных ученых распространена и социобиологическая «теория двух факторов», признающая две сущности человека — биологическую (действие наследственности) и социальную (действие среды). Социобиологи пытаются обосновать тезис, что генетическая программа (наследственность) якобы руководит социальным поведением. Ими определен даже удельный вес этих факторов: интеллект зависит на 80 % от генов и на 20 % от образования. Во взаимодействии биологического (генетического) и социального в формировании человека примат они отдают первому.

Концепция, распространенная в советской психологии, утверждающая, что талант формируется в процессе развития человека в благоприятных условиях при наличии у него особых врожденных биологических, анатомо-физиологических задатков, *по существу, сводится к первой*, поскольку ее сторонники считают, что при отсутствии «задатков» талант не сформируется¹.

Вопрос о природе таланта, его происхождении, формировании и развитии — принципиальный мировоззренческий вопрос. Он органически связан с коренными философскими проблемами сущности человека, формирования личности, роли ее в истории общества.

Как известно, натуралистический антропологизм вообще не видит социальной природы личности, идеалисты же стремятся убедить, что история есть продукт деятельности великих людей, составляющих элиту общества. Пафос всех элитарных теорий состоит в подчеркивании, что великие личности — люди, обладающие особыми врожденными качествами, талантами к управлению, искусству, науке.

Эти концепции критиковались уже материалистами XVIII в. Научная критика идеалистических теорий была одной из черт глубокой революции во взглядах на общество, совершенной марксизмом. Было показано, что не великие люди, а трудящиеся массы, народ является подлинным творцом истории. Последняя движется в огромном множестве творческих актов изобретений и открытий, осуществляемых в каждой области культуры, во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства, в технике и науке, искусстве и быту. Каждая из миллионов окружающих нас вещей была изобретена, многократно улучшалась (только на карандаш выдано 20 тысяч патентов!); каждый человек внес определенный вклад в развитие мировой культуры. Изобретение и открытие — социальный коллективный продукт. К. Маркс подчер-

кивал: «*Всеобщим* трудом является всякий научный труд, всякое изобретение, всякое открытие. Он обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников»².

В противовес идеалистическим концепциям и натуралистическому антропологизму К. Маркс еще в середине прошлого века выдвинул тезисы, ставшие ключевыми в понимании человека: «Но сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»³. Трудно найти в истории научного познания истину более глубокую и фундаментальную, установление которой осуществилось в результате многовекового развития, трудных поисков, ожесточенной идейной борьбы. Раскрытие социальной сущности человека означало подлинную революцию в науке об обществе, прежде всего в философии.

Развитие марксистско-ленинской философии, в частности теории творчества, позволило глубже понять сущность человека как преобразователя, строителя, *творца*. Формула «человек-творец» точнее, чем «человек разумный», выражает суть человека. Творчество — высшая, наиболее специфическая форма деятельности человека. Творческая деятельность первична по отношению к деятельности исполнительской, по известным правилам, алгоритму, готовому рецепту, шаблону и т. д. «Преобразование, созидание мира, творчество, — писал К. Маркс, — является родовой сущностью человека. Именно в переработке предметного мира человек утверждает себя как *родовое существо*. Это производство есть его родовая жизнь»⁴.

Творческие способности, талант — важнейшая сущностная характеристика личности. Поэтому все сказанное о детерминации сущности человека полностью относится и к таланту⁵.

Марксистско-ленинская философия, в частности теория творчества, доказала, что человек выделился из животного мира как преобразователь, творец. Мозг его сформировался как орган сознания, мышления. Важнейшими функциями сознания (мышления) являются отражение и творчество. В. И. Ленин подчеркивал: «Сознание человека не только отражает мир, но и творит его... Мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его»⁶. Все психические функции человека обслуживают отражение и творчество. *Именно в творческой деятельности, направленной на преобразование мира и подчинение его интересам человека, общества, состоит основной жизненный смысл и историческая необходимость возникновения и развития сознания.*

Отсюда следует, что не анатомо-физиологические *задатки* к творчеству имеются у некоторых особых людей (как считают отдельные теоретики), а все строение человека, все системы, мак-

ро- и микроструктуры и элементы его анатомо-физиологической и психической организации, структуры мозга и закономерности их взаимодействия и развития сформировались для творческой деятельности. Ибо творчество, как уже отмечалось, есть повседневная деятельность человека, его главная деятельность, наиболее адекватное выражение его сущности, специфики, его родовой особенности.

Многие психологи, говоря о задатках, отмечают, что они очень многозначны, они могут развиваться в различных направлениях. Эта мысль должна быть выражена иначе, без введения термина «задатки», что мозг, его функции могут развиваться в различных направлениях. Член-корреспондент АПН СССР В. Н. Мясичев писал о существе задатков, что «если это понятие анатомо-физиологическое, то для психолога это имеет смысл лишь как ссылка на ту область, которой он не занимается. Это вместе с тем формально-логическое допущение того, что раз есть способности, то нечто должно быть до их появления. Это нечто и есть *врожденные предпосылки — задатки*. Такое понимание ничего не дает психологии и не имеет оснований в фактических данных... В многочисленных исследованиях по физиологии высшей нервной системы ребенка нет ни одного исследования, которое поставило бы вопрос о тех физиологических особенностях, которые связаны с понятием способности»⁷.

Непонимание механизмов и законов творчества, давление религиозных, идеалистических догм и традиций, мнений о его непознаваемости, многовековое господство религиозно-идеалистических взглядов на историю являются причинами широкого распространения ошибочных взглядов на творчество в целом и на происхождение таланта в частности.

Анализируя творчество с процессуальной и результативной сторон, исследователи фиксировали различную быстроту получения результатов творчества, их уровень, значимость, сложность решаемых проблем, различие способностей людей (подготовленности) к конкретному виду творческой деятельности. Способности, т. е. *подготовленность* людей к конкретной деятельности, характеризуются мерой освоения некоторой совокупности способов, видов действий, накопления информации. Эта мера может быть различной в силу различия условий жизни и воспитания.

Можно выделить общие и специальные способности. К общим относятся высокий уровень сенсорной организации, умение видеть проблемы, строить гипотезы, решать задачи, критически оценивать получаемые результаты, упорство, эмоциональность, трудолюбие и др.; к специальным — те, которые необходимы для деятельности только в отдельных областях, например художественный вкус, музыкальный слух и т. п.

Высшие уровни подготовленности к творчеству выражаются

понятиями таланта и гениальности. Талантливые люди решают задачи и проблемы, встающие перед обществом, быстрее и эффективнее. Чем масштабнее, сложнее, общественно более значимы эти задачи, тем крупнее таланты людей, решивших их.

Гениальность — высшая ступень развития способностей. Гениями считаются люди, решившие задачи, открывающие новую эпоху в развитии общества, науки, техники, искусства.

Анализ творческой деятельности показывает, что для достижения высоких творческих результатов человек должен отличаться высоким уровнем развития всех присущих ему качеств (сенсорная организация, наблюдательность, внимание, память, функции представлений и воображения, эмоции и воля; знания, опыт, навыки, интересы, характер, в том числе трудолюбие, упорство; умение выявлять и ставить проблемы, строить гипотезы, находить решения задач, умение мыслить). Это естественно, ибо человек развился и сформировался как творец. Выдающийся творец есть выдающийся человек. Создание условий для формирования таких людей — одна из главных целей коммунистического общества.

Недостаточное развитие каких-то качеств человека должно либо дополняться по принципу разделения функций с помощью других людей, либо компенсироваться различными способами, путем увеличения времени для выполнения каких-то действий, применением технических средств и т. д. Плохая память, например, требует увеличения времени для закрепления полученной информации. Замечательные примеры пластичности человека, возможностей компенсировать отсутствие или неразвитость отдельных необходимых для деятельности органов или психических функций дает опыт воспитания детей с различными дефектами, в том числе слепоглохих детей⁸.

Наиболее продуктивно работает коллектив, состоящий из людей, гармонично дополняющих друг друга (принцип ролевой дополнителности). Однако и в таком коллективе успех зависит от согласованности работы его членов, их взаимной информированности о результатах работы и т. д. Идеальный случай — когда коллектив работает как... один человек. Создать такую гармонию — дело сложное. Видимо, поэтому и в наши дни наиболее крупные и оригинальные изобретения делают одиночки.

Теория творчества показала, что все качества, необходимые для творчества, развиваются в процессе деятельности, *требующей наличия этих качеств*. Острота чувств, быстрота реакции, наблюдательность, умение видеть проблему, выдвигать гипотезы, обобщать и абстрагировать, моделировать и экспериментировать, так же, как и память, подсознание, в том числе интуиция, воля, характер, трудолюбие, эмоциональность, художественный вкус и т. д. — все формируется и развивается в процессе творческой деятельно-

сти. «Чтобы научиться плавать — нужно лезть в воду» (Гегель).

Все эти качества по своей природе человеческие, социальные. «Органы чувств — продукт всемирной истории» (К. Маркс).

Знание — форма существования сознания. Механизм сознания — мышление, в том числе *язык*, — не наследуется, а формируется в процессе жизнедеятельности человека, так же, как и подсознание и интуиция, которые опираются на опыт, на усвоенные приемы переработки и использования информации.

Подсознание управляет деятельностью организма в уже известных, стандартных ситуациях, осуществляется на основе выработанных ранее стереотипов и автоматизмов (ходьба, бег, танцы, трудовые операции, речь, письмо и т. п.). Автоматизм подсознания освобождает верхний контур управления (сознание) для решения нестандартных задач.

Сознание в этом плане есть высшая форма управления, исторически сформировавшаяся для управления поведением человека в непривычных условиях, в нестандартных, проблемных ситуациях.

Между сознанием и подсознанием, между сознательным и подсознательным уровнями управления существует тесная связь.

Выработка форм поведения, программы действий, реализация ее в новых нестандартных условиях контролируется сознанием. Если ситуация повторяется, то повторяется программа поведения; постепенно она приобретает характер стереотипа, осуществляется автоматически, т. е. управление такой деятельностью передается из сферы сознания в подсознание.

Обучение речи (устной и письменной) — сложный, длительный, часто многолетний процесс. Ребенок учится говорить под постоянным контролем старших, прежде всего родителей, воспитателей, учителей. За годы обучения школьник заучивает множество правил построения предложений, речи в целом, выполняет многие сотни упражнений, преследующих цель сначала образования навыка, а затем его закрепления с последующим превращением в автоматизм. В результате человек научается правильно говорить и писать. Постепенно правила забываются, тем не менее человек продолжает правильно писать (в соответствии с усвоенными ранее правилами).

Точно так же, когда человек говорит, он думает о содержании фразы, а не о том, как ее построить. Все эти построения осуществляются подсознанием. «Где находится фраза № 2, когда произносится фраза № 1? — спрашивает Ж. С. Адамар. — Она уже готова и ожидает в прихожей Сознания»⁹.

Подсознание, его механизмы, стереотипы и автоматизмы формируются прежде всего осознанно.

В процессе воспитания учитель должен уделять первостепенное внимание тому, какие стереотипы мышления и речи вырабатыва-

ются у учащихся. Логичное, математически строгое или поэтически яркое мышление и речь есть результат того, чем чаще всего и больше всего человек занимался; в чем постоянно упражнялся, о чем постоянно думал.

Чем больше усвоено способов рассуждения, изложения мыслей, анализа, тем богаче запас накопленных образов, эпитетов, сравнений, метафор, тем больше будет насыщена ими речь и мышление воспитанника.

Практика обучения показала значение раннего начала формирования определенных качеств личности: в детские годы обучение специфическим видам деятельности осуществляется значительно быстрее и эффективнее, чем в зрелые. В последнем случае приходится преодолевать уже сложившиеся стереотипы — что малоуспешно — и создавать новые.

Подсознание, его элементы и формы оперирования ими — все формируется и развивается *при жизни*, в онтогенезе, в конкретно-исторических общественных отношениях, условиях¹⁰.

Без подсознания невозможна и деятельность сознания, мышления, т. е. творчество. Уровень, степень развития подсознания, его содержания — одна из характеристик талантливой личности.

Степень развития подсознания, интуиции пропорциональна трудолюбию, способности отдавать много времени и труда творческому поиску. «Мозг может развиваться лишь в условиях активной интеллектуальной деятельности» (В. А. Неговский). Биографы единодушно отмечали, что выдающиеся творцы отличались и выдающимся трудолюбием. Их жизнь была заполнена многочасовой ежедневной работой, упражнениями, тренировкой, *постоянным обдумыванием* избранной проблемы.

Способность принимать правильные интуитивные решения развивается в процессе накопления опыта, знаний в специальных областях творчества¹¹. «Интуиция, — писал В. Полонский, — знает кого посещать: она не осенит головы невежды, человека с ленивой мыслью, не способной углубляться в предмет. Все великие „изобретатели“, гении... все эти люди были „работягами“, годами разглядывая свои мысли, упорно их систематизируя. В этом смысле Ньютон похож на Спинозу, Платон на Лобачевского, Галилей на Маркса, Пушкин на Эдисона»¹².

Развитие творчества и творческих качеств беспредельно. Наука не располагает фактами, опираясь на которые можно было бы определить пределы, границы развития творческих достижений и способностей человека. Ни специалисты, например, по спорту не могут ответить на вопрос о предельно высоких результатах хотя бы в каком-либо виде спорта, ни медики — на вопрос о максимальных резервах организма. Журнал «Техника молодежи» обратился с вопросом о том, имеются ли пределы физического и интеллектуального совершенствования человека, к ряду крупных советских

и зарубежных ученых. Отвечая на этот вопрос, академик В. А. Неговский писал: «Я не вижу пределов физического совершенствования человека... Человеческий интеллект будет безгранично развиваться»¹³.

Человек, оказавшийся в проблемной ситуации, вынужден искать ответы на вопросы. В процессе поиска он развивается, самообучается. Постоянное наличие проблемных ситуаций, необходимость решения оригинальных задач — главные моменты тех условий, которые мы называем благоприятными для развития способностей человека.

Как правило, писал Э. В. Ильенков, «наиболее благоприятные условия складываются в тех слоях общества, которые сильнее и острее ощущают давление исторически назревших потребностей развития, давление противоречий этого развития, которое и заставляет их думать, размышлять, „ломать голову“ гораздо напряженнее, чем людей состоятельных и „благополучных“»¹⁴.

Каждый человек может овладеть речью, устной и письменной, но его обязательно нужно учить и говорить, и писать. Он должен развиваться в условиях, требующих от него умения и говорить, и писать. Вне общества не формируются ни сознание, ни язык, ни талант.

Путь самоучки в науке, в любой области творчества не самый легкий и короткий. История развития общества, практика и теория формирования человека показали с полной очевидностью значение целенаправленной воспитательной работы.

Уровень творческих кадров, их достижений находится в прямой зависимости от условий их деятельности и от квалификации их воспитателей, тренеров и учителей. Чем объяснить, например, высокие достижения советских спортсменов в тяжелой атлетике и средние одно время — в плавании? Отнюдь не врожденными задатками. Появились в стране бассейны, более высокой квалификации тренеры — результаты в плавании начали быстро расти. «Изменившиеся люди суть продукт иных обстоятельств и измененного воспитания»¹⁵. При этом нельзя забывать, подчеркивал К. Маркс, что «обстоятельства изменяются именно людьми, и что воспитатель должен быть сам воспитан»¹⁶.

Подготовка воспитателей высокой квалификации и создание благоприятных обстоятельств для творчества — важнейшее условие формирования и быстрого развития творческих способностей.

Значение квалификации воспитателей особо наглядно показывает опыт воспитания слепоглохих детей, осуществленный специалистами-филозофами, педагогами, психологами под руководством И. А. Соколянского, А. И. Мещерякова, Э. В. Ильенкова, А. В. Апраушева.

Особое значение для успешного развития творческих способностей или, точнее, психо-физиологического аппарата творчества

имеет определение оптимального периода, этапа развития человека, в течение которого формирование определенных качеств происходит наиболее успешно. О том, что трехлетнему ребенку гораздо труднее обучаться речи, чем полуторагодовалому, писал в 30-х гг. Л. С. Выготский. А детей, проживших вне общества до 9—10-летнего возраста, вообще научить говорить оказывается невозможным.

Ряд исследователей показали наличие на самых ранних этапах развития человека особой восприимчивости к обучению, усвоению различных видов деятельности. Это особая впечатлительность, особая быстрота формирования рефлексов названа *импринтингом* (впечатыванием)¹⁷. Мозг человека особенно быстро развивается в течение первого года жизни. Если у новорожденного вес головного мозга составляет 340 г, то через 6 месяцев он равен уже 750 г, через год — 970, через два — 1150, через двадцать — 1400 г.

Многие выдающиеся педагоги отмечали, что для формирования качеств человека решающим является период до трех лет¹⁸. «После рождения, вместе с ростом ребенка мозг „дозревает“ и становится способным к функционированию. Этот „момент“ созревания есть время наивысшей пластичности, наивысшей чувствительности к внешним условиям, наивысших и самых строжайших возможностей к развитию. Это время самое благоприятное для начала развития всего многообразия человеческих способностей»¹⁹.

Об этом свидетельствует и опыт обучения плаванию с самого раннего младенческого возраста (Б. Чарковский), опыт подготовки музыкантов с 2—3-летнего возраста (М. П. Кравец), певцов (Д. Е. Огородников).

Очень убедителен в этом плане опыт раннего воспитания детей Л. А. и Б. П. Никитиных. Обобщая его, Б. П. Никитин пишет, что начинают развиваться у ребенка только те качества, для развития которых имеются условия к моменту созревания нервно-физиологических механизмов. «Если созревание и начало функционирования (развития) совпадают по времени, идут синхронно, а условия благоприятны... тогда развитие может идти *легко* — с наименьшими затратами сил и времени со стороны ребенка, развитие может идти *быстро*... развитие может достичь наибольшей высоты, и ребенок может стать способным, талантливым и даже гениальным человеком... Если у ребенка нет необходимых видов деятельности, то эти возможности развития начинают утрачиваться, деградировать, и тем быстрее, чем слабее их функционирование»²⁰. Из этого вытекает вывод о первостепенном значении раннего развития способностей человека. «Лишив ребенка своевременного и полноценного развития в младенчестве и дошкольном возрасте, мы *тем самым обрекаем* его на всю жизнь на *низкие темпы развития*, на громадные затраты сил и времени на это *развитие* и на низкий конечный результат и еще утверждаем: „Таковы уж природные данные детей“»²¹.

Поскольку творческая деятельность требует развития большого ансамбля качеств человека, всех психических функций, постольку все очевиднее становится значение *всестороннего* развития детей с самого раннего возраста. Опыт так называемых школ-комплексов, число которых быстро растет, показывает, что именно в них создаются условия, особо благоприятные для развития способностей детей²².

Гельвеций, один из духовных отцов Великой французской революции, в двух своих всесветно-известных трактатах «Об уме» и «О человеке» доказывал, что ум — это на 100 % продукт и результат воспитания. Многих из его современников пугал решительный и категорический материализм такой гипотезы. И до сих пор она кажется чересчур смелой многим просвещенным людям, даже специалистам, исследующим природу и происхождение ума. Тем не менее эта мысль нашла признание в дальнейшем развитии философии: своим умом, мышлением, своей способностью суждения человек не обязан ни богу, ни природе.

Природа подарила человеку мозг, но не подарила способности использовать этот мозг в качестве органа мышления, органа человеческой психики (интеллекта, воображения, сознания, воли, самосознания). Человек обязан ими исключительно самому себе, своему труду, своей собственной деятельности, своей собственной истории. Эти удивительные психические функции «впервые рождаются, возникают, а затем развиваются вплоть до высших уровней этого развития — до фазы личности, фазы таланта»²³.

Вопросы о роли генетических программ в развитии человека, формировании и наследовании отдельных качеств, признаков занимают в генетике центральное место. В буржуазной генетике широко распространены взгляды, что гены, генетические программы определяют поведение и духовную жизнь человека. Такой подход служил обоснованию социал-дарвинистско-расовых теорий, евгеники. В последние годы распространение получили взгляды о существовании «всеобщего закона», согласно которому в человеке нет ни одной черты, которая не определялась бы двумя факторами — генами и условиями среды. Причем, в этом суть дела, приоритет отдается биологическому, генетической программе.

В конечном счете делается вывод, что устранение различных социальных противоречий и пороков, решительное изменение жизни общества лежат на пути регулирования развития человечества по генетическому плану, включающему отбор людей с «ценными генами», сокращение людей — носителей «вредных генов». Подобные теории стремятся убедить, что в обществе есть люди с такой генетической программой, которая делает их... трудновоспитуемыми и к которым общество вынуждено применять необычные меры воспитания.

Советская генетика подвергла глубокой критике социобиологи-

ческие теории, показала их реакционность. Она доказала, в частности, что существеннейшей чертой мозга является его *неспециализированность*, что специализация его, развитие мозга как морфофункциональной системы происходит в течение всей жизни человека, что идеальное (социальное) содержание психики не записано в генетической программе человека, а формируется в процессе становления личности, что мозг обладает безграничными способностями для восприятия разносторонней социальной программы, обеспечивает универсальную социальную готовность новорожденного включиться в разностороннюю общественную деятельность²⁴.

Советская генетика показала, что все нормально рожденные дети одинаково талантливы или, вернее, одинаково бесталанны. Они не выделяются какими-то способностями, их просто нет, они еще не сформированы. Человек рождается универсальным, готовым к любому виду деятельности. «Никаких специальных генов „интеллектуальности“ или „гениальности“ не существует... Для наличия таланта необходима нормальная универсальная генетическая программа. Чтобы реализовать ее колоссальный потенциал, нужны оптимальные условия. Все свойства высших проявлений психики человека формируются *прижизненно*, и поэтому они управляемы. Понимание этого открывает громадные перспективы для педагогики»²⁵.

Люсьен Сэв, член ЦК Французской коммунистической партии, выступая на страницах журнала «Коммунист», писал, что в настоящее время развернулась начатая работами Дженсена, Айзенка исключительно интенсивная кампания, рассчитанная не только на специалистов, но и на широкие массы. Цель ее — отвоевать то, что было завоевано марксистской концепцией человека в трудной борьбе. Эта кампания идеологической поддержки расизма ставит под угрозу борьбу против вопиющего социального неравенства, во имя социобиологии. В этом контексте совершенно исключительное значение приобретает критика попыток доказать, что именно биологическая детерминация играет роль основы развития личности²⁶.

И в нашей стране отдельные специалисты стремятся, как отмечалось выше, представить дело так, что концепция генетической детерминации поведения человека, его личностной характеристики является вполне доказанной. Е. Лильин, П. Гофман-Кадошников пишут: «Сформированный выше основной закон генетики развития в наше время уже не требует новых доказательств... споры являются пережитками давно отшумевших бурь, попыткой ревизировать неопровержимо доказанный основной закон генетики развития»²⁷.

По существу аналогичные взгляды отстаивает академик Д. К. Беляев: «...есть такие генетически детерминированные свойства психики и нервных процессов, совокупность которых при

определенных условиях с большей вероятностью ведет либо к развитию человека с высоким чувством совести, долга и ответственности перед обществом, либо человека, который плохо понимает значение этих слов и мало реагирует на обычно применяемые в обществе меры воспитания»²⁸.

Ссылки на «определенные условия», «большую вероятность» и другие оговорки не меняют существа позиции: от генетической детерминации зависит, как реагирует личность «на обычно применяемые в обществе меры воспитания» и т. д. Нет ничего удобнее представить всех бунтовщиков, протестующих и т. д. трудно-воспитуемыми, людьми с «плохими генами».

На какие же исследования ссылаются сторонники этой концепции? Академик Д. К. Беляев, например, ссылается на *две* работы, в которых приведены как будто бы надежные, объективные факты. Первая из них — статья Н. Г. Артоболевской, В. Ф. Майрамана, В. П. Эфраимсона «Успехи генетики психологических особенностей»²⁹. В статье приводятся отдельные результаты исследований, взятые из книги Г. Бракена «Психологическая генетика человека» (1969), дающей обзор исследований, осуществленных рядом буржуазных ученых. Заметим, что обзор вряд ли может рассматриваться как вполне надежный источник: слишком велика возможность отбирать факты для обоснования... собственной точки зрения. Причем авторы отмечают, что ряд исследований, результаты которых приводит Г. Бракен, «не вполне методологически безупречны», другие содержат явные «методические погрешности», имеют «серьезные упущения», а отдельные, как стало известно в последнее время, просто фальсифицированы (данные С. Барта, используемые авторами статьи на с. 130)³⁰. Авторы приходят к выводу о необходимости развертывания оригинальных исследований.

Не отличается убедительностью и статья Н. С. Кантонистовой «Исследование интеллектуальной деятельности близнецов»³¹. Начав с утверждения об определяющем влиянии социальной среды, автор затем говорит, что «наследственная основа определяет диапазон реализации» социальных условий (с. 351). А далее приведенные автором данные исследований показывают... противоположное, что с возрастом детей снижается роль генетического разнообразия «в изменчивости ряда показателей и увеличивается роль средовых воздействий» (с. 357). Иными словами, и эта статья не приводит веских данных в пользу защищаемого тезиса.

Американский психолог Дж. Гауэн, анализируя исследования М. Термана, пришедшего к выводу, что умственная одаренность обусловлена генетически, что одаренные люди без образования обладают такими же умственными потенциями, как и получившие образование, пишет, что последний недостаточно учитывал влияние... социально-экономических факторов³². Хорош недостаток, который обесценивает все исследование!

В январе 1982 г. были опубликованы материалы «круглого стола», организованного редколлегией «Недели» по проблеме «Одаренный ребенок». В заседании приняли участие специалисты разных профилей. Общее мнение было сформулировано кандидатом педагогических наук Ю. Полуяновым: «Наши исследования не дают основания считать, что способность нечто врожденное... Главное — среда, в которой происходит воспитание и становление человека»³³. Выступая на этом заседании «круглого стола», доктор психологических наук Л. Венгер говорил, что «нет ведь ни одного научного доказательства о какой-то генетической предопределенности способностей и талантов, хотя, будем объективны, нет и убедительных доказательств противоположного»³⁴.

С последним добавлением нельзя согласиться. Социальная сущность человека доказана наукой и общественно-исторической практикой, в частности опытом работы советской школы. В качестве отдельных примеров можно назвать метод обучения математике, разработанный В. Ф. Шаталовым, или успехи в воспитании слепоглухих детей, полученные под руководством И. А. Соколянского, А. И. Мещерякова. Это исследование Э. В. Ильенков относил к числу «бесспорно доказывающих правоту марксистско-ленинского решения проблемы ума, проблемы его природы и возникновения (происхождения)»³⁵.

Причина поразительных неудач составителей тестов-определителей уровня развития интеллекта или таланта состоит в том, что таланты не врожденные, а формируются в процессе жизни человека, в онтогенезе. Причем для их формирования нужно много лет.

Как бы пристально психологи, педагоги и тренеры ни всматривались в лица 5-летних мальчиков и девочек, какие бы тесты они ни использовали, они не могут определить, кто же из них «талант» и даст в будущем высокие результаты. Таланты еще не сформировались.

Отсюда и парадоксы: «вундеркинды» вырастают и становятся «обыкновенными» людьми, а «посредственности» и даже явные «тупицы» становятся вдруг... гениями. Примеров этих парадоксов так много, что мы их и не приводим³⁶.

Осознание того, что талант не наследуется, не возникает как случайная комбинация генов, а формируется, создается, возлагает особую ответственность на воспитателей, учителей, руководителей всех рангов и категорий. В условиях господства концепции «талант — божий дар» воспитатель, тренер, руководитель и т. д. освобождаются от всякой ответственности за результаты своей деятельности. Отсюда диогеновская установка на поиск талантов вместо того, чтобы искать методики подготовки талантов, годами готовить, выращивать их, анализировать законы их роста.

Конечно, в условиях, когда таланты формируются в стихийно

сложившихся условиях, поиск уже готовых талантов вполне понятен и оправдан. Но такая «политика» не обеспечивает решения основной задачи — роста творческого потенциала народа.

Только систематическая, научно обоснованная работа по формированию и развитию творческих способностей человека, начиная с самого раннего (младенческого) возраста, обеспечит резкое повышение творческого потенциала народа, эффективное решение сложнейших задач, встающих перед советским обществом.

¹ См. работы Б. Л. Астаурова, Н. Г. Артоболевской, В. П. Эфраимсона, В. Польнина, Ю. Керсис, А. Горбовского и др. Е. Лильин и П. Гофман-Кадошников пишут: «Никакие условия среды... не воспитают выдающегося художника, певца, математика... из ребенка, не имеющего соответствующих задатков». (*Лильин Е., Гофман-Кадошников П.* Близнецы, наследственность и среда. М., 1975. С. 31.) В работе Н. С. Кантонистовой встречаем: «Уникальная для каждого человека субстратная, наследственная основа... определяет диапазон ее реализации». (*Генетика.* 1980. Т. 16, № 2. С. 351.) Критический анализ социобиологии (в частности критику генетического детерминизма, концепции генно-культурной коэволюции, «эпигенетических правил») см. в работах В. А. Игнатъева, Р. С. Карпинской, М. С. Комарова, И. Т. Фролова и др.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 109.

³ Там же. С. 3.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 566.

⁵ Г. Бек в работе «Мораль и талант» (София, 1979) дает следующее определение: «...талант — это качественное свойство целостной личности, рассматриваемой как совокупность способностей, моральных качеств и черт ее характера... основополагающая характеристика личности в целом» (Цит. по: РЖ. *Общественные науки за рубежом.* Сер. 8, Наукоедение. 1981. № 2. С. 98—99.)

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 194—195.

⁷ Мясищев В. Н. Проблемы способностей в советской психологии и ее ближайшей задаче // *Проблемы способностей.* М., 1962. С. 10—11.

⁸ См.: Ильенков Э. В. Учитесь мыслить смолodu. М., 1977.

⁹ Адамар Ж. С. Исследование психологии процесса изобретения в области математики. М., 1970. С. 26.

¹⁰ Из-за недостатка места в статье не рассматриваются другие формы и механизмы подсознания, в том числе и формирующиеся на основе неосознанной деятельности (установки, модели-эталон и др.). Они глубже раскрывают содержание подсознания, его механизмы. Их анализ дает новые подтверждения факта, что подсознание формируется в онтогенезе.

¹¹ См.: Шумилин А. Т. Проблемы структуры и содержания процесса познания. М., 1969. Гл. 1, § 14.

¹² Полонский В. Сознание и творчество. М.; Л., 1934.

¹³ Техника молодежи. 1982. № 1. С. 22.

¹⁴ Ильенков Э. В. Указ. соч. С. 19.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 2.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: Понугаева А. Г. Импринтинг. Л., 1973.

¹⁸ См.: Заззо Р. Психическое развитие ребенка и влияние среды // *Вопр. психологии.* 1967. № 2.

¹⁹ Никитина Л. А., Никитин Б. П. Мы и наши дети. М., 1980. С. 98.

²⁰ Никитин Б. П. Гипотеза возникновения творческих способностей // *Социологические и экономические проблемы образования.* Новосибирск, 1969. С. 98—99.

²¹ Там же. С. 105.

²² См.: Щетинин М. П. Школа будущего рождается сегодня // *Новый мир.* 1981. № 3.

- ²³ Ильенков Э. В. Указ. соч. С. 17—18.
- ²⁴ См.: Дубинин Н. П. Наследование биологическое и социальное // Коммунист. 1981. № 11. С. 67.
- ²⁵ Таланты в наших руках: Интервью с акад. Н. П. Дубининым // Комс. правда. 1980. 17 окт.
- ²⁶ См.: Сэв Л. Проблема не только научная, но и политическая // Коммунист. 1982. № 4.
- ²⁷ Лильин Е., Гофман-Кадошников П. Указ. соч. С. 31.
- ²⁸ Беляев Д. К. Социальное и биологическое в человеке // Полит. самообразование. 1982. № 2. С. 40.
- ²⁹ Бюллетень Московского общества испытателей природы. Биология. 1970. Т. 25(4).
- ³⁰ См. работы Л. П. Хэрншоу, Г. Айзенка, Н. Хокса.
- ³¹ Генетика. 1980. Т. 16. № 1, 2.
- ³² См.: РЖ. Общественные науки за рубежом. Сер. 8, Науковедение. 1979. № 3. С. 88.
- ³³ Неделя. 1982. № 1.
- ³⁴ Там же. С. 11.
- ³⁵ Ильенков Э. В. Указ. соч. С. 23.
- ³⁶ См.: Никитин Б. П. Указ. соч.

